

О дочь небес, светлая богиня.

Изгони тьму своим божественным сиянием.

Нежная Иа, покори бездонные пространства.

О сияющая, защити и охраняй нас.

Возвышенная Иа, умоляю тебя, услышь мою молитву.

- Отрывок из Гимна Иа, автор неизвестен

Астерия

Сначала сны приводили меня в лабораторию каждый день в течение недели после нашего первого разговора. Потом, с точки зрения Серафиэля, промежутки между снами стали становиться все длиннее и длиннее, и теперь мы встречались только раз в месяц. Для Серафиэля прошло четыре года с тех пор, как мы подружились.

Я думала, что ему было двенадцать лет, когда мы впервые встретились, но на самом деле он выглядел по-детски - на четырнадцать. Серафиэлю скоро исполнится восемнадцать. Он был почти взрослого роста и на голову выше самого высокого ученого в лаборатории ЭЛ. Его тело еще не окрепло, и он был плотным подростком, с локтями и коленями.

Его черные волосы спускались до середины спины. Я пожалела, что сказала, что мне нравятся его длинные волосы, когда узнала, что работники лаборатории никогда их не стригут. Чем длиннее волосы, тем легче было проверить их воспламенение. К счастью, они остановились на сжигании только кончиков его волос, но я была в ужасе, когда впервые увидела, как они это делают. Серафиэль даже не вздрогнул.

Честно говоря, я была поражена, что Серафиэль остался в здравом уме, несмотря на все, что они с ним делали. Дети были очень стойкими.

Он рассказал мне, что были и другие дети. Он вырос в специальном детском доме, где ученые проводили с ними ЭЛ-терапию, но год за годом дети умирали или уходили, пока, наконец, не остался только Серафиэль. Тогда его и перевели в эту лабораторию.

Несмотря на необычную обстановку, в которой он находился, Серафиэль был обычным подростком. В основном мы разговаривали на повседневные темы, такие как погода, школьные задания Серафиэля и лечение ЭЛ. Телевизор здесь не разрешали, но разрешали ему читать художественные книги, которые я читала через его плечо. Мы проводили много времени, обсуждая эти истории. Мальчик был одинок, и последние несколько лет ему не с кем было поговорить, кроме меня.

Когда богиня снова появилась в моих снах, я поняла, что мой конец быстро приближается. Единственное, чем я могла похвастаться за свои девятнадцать лет жизни на этой Земле, - это хорошие оценки в школе и поступление в Национальный университет Сингапура. Если бы я знала, что умру такой молодой, я бы больше веселилась. Была одна крутая вечеринка, которую я, к сожалению, пропустила, потому что на следующий день у меня был экзамен. Моя жизнь была полна таких упущенных возможностей. Я пообещала себе, что в следующей жизни я не буду жить так скучно.

Перед смертью нужно было предупредить Серафиэля, что я долго не смогу с ним разговаривать. Я должна была сообщить ему новость о том, что ухожу.

- Но почему? - чем дольше мы с Серафиэлем разговаривали, тем больше он расслаблялся и начинал говорить как подросток, которым он был, в отличие от более зрелого тона, который он использовал с работниками лаборатории. Теперь он ныл и повторял одно и то же слово: - Почему?

- Послушай, я же не хочу уходить. Я должна, - сказала я в десятый раз. Мне не хотелось говорить ему, что я умираю на том свете. - Мне жаль.

- Но почему ты уходишь?! - он по-прежнему говорил так тихо, что я едва могла его расслышать, но в его тоне ясно слышалась настоятельная необходимость.

- ...

- Увижу ли я тебя когда-нибудь снова? - он быстро поправил себя. - Услышу тебя снова, я имею в виду.

- Таков план, парень. Примерно через десять лет я буду в Крэй Сити.

- Десять лет?! Это же целая вечность! - сказал он в ужасе.

Богиня хотела, чтобы я следовал за группой Орена. Через десять лет Орен будет в городе Крэй, поэтому я должна быть там.

Героем "Вестерландских Сказов" был Орен, фермер из захолустного деревенского городка. Как только он достиг совершеннолетия, он отправился в яркий свет Крэй Сити и поступил на службу в частную армию Крэйской компании.

- Так и должно быть, - сказала я. - Если ты хочешь что-то сказать, лучше скажи это сейчас. Я не уверена, что смогу вернуться в ближайшее время.

- Какое у тебя секретное прозвище для меня? - видя, что он ничего не добился, Серафизель сменил тему.

- Это не будет секретным прозвищем, если я скажу тебе, не так ли? - я всегда отказывалась отвечать на этот вопрос, но, поскольку это был, вероятно, наш последний день вместе до моей реинкарнации, я решила сказать ему. - Эли.

- Это глупое прозвище, - сказал он. - Они уже называют нас ЭЛами. Почему ты называешь меня Эли?

- Мне говорили, что у меня ужасный нюх на имена, - призналась я.

- Ничего страшного, я разрешу тебе называть меня Эли, если ты скажешь мне свое имя, - сказал Серафизель.

Я засмеялась. - Договорились. Меня зовут Астерия. Это значит "со звезд" или "звездная", ты знаешь.

Сейчас у меня другое имя, но Астерия - это имя, которое я решила использовать в Вердене.

- Астерия.

- Эли.

- Как ты найдешь меня через десять лет? Как я узнаю, что это ты? Я не знаю, как ты выглядишь, - сказал Серафизель.

- Я не знаю, - сказала я.

- Ты не знаешь?! - я могла сказать, что Серафизель хотел закричать, но он должен был сохранить свой голос мягким, чтобы не быть обнаруженным персоналом лаборатории.

- Возможно, мы просто столкнемся друг с другом в какой-то момент, - сказала я.

- Нет, нет. Нам нужен план, хорошо? Встретимся прямо у северных городских ворот. Я буду там каждое восьмое число месяца.

- О, - сказала я. - Это звучит как хорошая идея, но ты потеряешь много времени, так как я не знаю точного времени, когда я буду там.

- Все ангелы раздражающие, как ты?

- Нет, я единственная в своем роде.

- Ты не сказала, встретишь ли ты меня там.

- Хорошо. Я скажу, - уступила я.

- Если меня не будет там восьмого числа, я буду там девятого или десятого.

- Нет, если ты не сможешь прийти восьмого числа, подожди до следующего месяца. Я не думаю, что смогу ждать три дня. У меня будет много дел.

- Отлично, - Серафизель звучал менее чем счастливо.

- Я буду там с колокольчиками! Ты будешь знать, что это я, потому что я буду называть тебя Эли и представлюсь Астерией, но ты должен пообещать мне одну вещь.

- Что?

- Принести с собой немного конфет. Я люблю конфеты.

- От конфет у тебя сгниют зубы, - сказал Серафизель.

- Не говори как старик.

- Это ты старая. И от тебя воняет!

- Что? - удивилась я. Насколько я могла судить, у меня не было здесь никакого физического присутствия. Как от меня может чем-то пахнуть?

- Хмф. Ты пахнешь каким-то цветком. Также есть ощущение чего-то, что я почти чувствую, но не могу.

- А, понятно. Я тоже чувствую твое присутствие, но это похоже на звук, который я не могу услышать. Это странное ощущение, - сказала я.

- Тогда, может быть, мы сможем...

Но окончательная тьма накрыла меня, и я поняла, что время пришло.

<http://tl.rulate.ru/book/63351/1658221>